

Ба Фынчиди усмехнулся, одним предложением задев его за живое и беззащитно воспользовавшись той жалкой кучкой секретов, что они насобирали на пару, вырастая вместе.

— Неужели Небесный Мастер Чжан?

— Син Бэйфэн, катись отсюда колбаской!

Прошло двадцать лет с тех пор, как они разошлись: оба поступили на службу в армию, но первый после ранения в отставку подал и устроился преподавать в военную академию Байлуди, а второй остался в министерстве обороны, занимая высокий пост в Центральном военном округе.

Столь разные судьбы, однако, не разрушили их дружбу. Не из-за этого ли сегодня Лаошань Дао вошел в виртуальную сеть под своим ID — чтобы утихомирить бушующего в реальности Ба Фынчиди, и занялся тем, чего не делал уже много лет?

— Если бы не ты, я бы ни за что не пришел на эту платформу.

Лаошань Дао, сжимая чашку с чаем, подавленно втягивал ароматный напиток, чтобы успокоить сердце.

Ба Фынчиди закатил глаза:

— Да что ты так из-за какого-то поражения раскис? Стоит ли столько лет носить в себе психологическую травму?

Лаошань Дао наградил его яростным взглядом и пробормотал:

— Тебе просто не доводилось испытать на себе весь тот ужас, когда кто-то полностью контролирует каждое твое движение.

— Пф, подумаешь! Не верю я, что в мечях и магии можно кого-то полностью контролировать, ты что, в игрушки играешь?

Ба Фынчиди отродясь не любил слушать от старого друга столь упаднические речи. Лаошань Дао прекрасно это знал, поэтому развивать тему не стал.

И тем не менее проделки некоего генерала в бытность его молодости на боевых аренах оставили глубокий шрам в сердцах некоторых людей.

К тому же Лаошань Дао, чье настоящее имя — Небесный Мастер Чжан, в глубине души все же

полагал, что Старый Син не испытывает никакого страха перед Черным Миром лишь потому, что появился здесь слишком поздно.

К тому времени, как имя Ба Фынчиди стало греметь повсюду, Черный Мир уже покинул боевую платформу и стяжал громкую славу в бескрайнем космосе.

Репутация Му Хуэйфэна в Империи давным-давно превзошла все те достижения, что он заработал в поединках на аренах. А имя Черного Мира, словно непроизносимая легенда, скрылось в воспоминаниях мастеров старого поколения.

Среди людей той эпохи Лаошань Дао был одним из немногих, кто помнил Черный Мир, и в то же время — одним из тех мастеров, кого в эпоху Черного Мира отшвырнули назад с незабываемым усердием.

Поэтому, когда Черный Мир покинул боевую платформу и вступил в армию, сам он тоже не засиделся на арене и, вдохновленный слухами в Небесной Сети, вскоре отправился вслед за ним на военную службу.

Все, кому довелось сражаться с Му Хуэйфэном, сходились во мнении: вместо того чтобы оттачивать навыки в виртуальных дуэлях, лучше ступить на настоящее космическое поле боя и закалять себя перед лицом железной и кровавой смертельной опасности.

Ничего не попишешь, Му Хуэйфэн, пилотировавший базовый мех, оказал на них слишком сильное влияние, а его боевой стиль заключался в решении исхода битвы в долю секунды.

Именно зачарованный убийственным холодом, пронизывающим боевой стиль Черного Мира, Лаошань Дао решительно вступил в армию и оставался там до тех пор, пока Черный Мир окончательно перестал появляться в Небесной Сети, и до тех пор, пока имя Му Хуэйфэна не прогремело по всей Империи.

Тяжело вздохнув, Лаошань Дао, по правде говоря, глядя на царившее внизу оживление, и впрямь почувствовал легкую ностальгию по тем временам. Затем он перевел взгляд на тот самый мех, который так сильно беспокоил Ба Фынчиди, и при этом зрелище его зрачки резко сузились.

Сам Му Хуэйфэн не придавал этому вызову особого значения. Рассуждая здраво, он — человек, который пробился с боями через весь Центральный военный округ и прочно воссел на генеральской должности, — разве мог всерьез воспринимать какую-то виртуальную дуэль? Его настоящим полем боя был звездный океан!

Но, видя такое страстное усердие людей внизу, да и противника, которого он находил вполне достойным своего одобрения, Му Хуэйфэн задумался: а не выложиться ли ему чуть сильнее обычного?

Стоило ему об этом подумать, как в его движениях произошли изменения.

Если не считать вступительной презентации и демонстрации прошлых побед, ID Му Хуэйфэна — Черный — всегда оставался излюбленной мишенью для критики.

Стоило антифанатам на трибунах взглянуть на его статистику, где красовалась единственная победа, а все остальное заполняли нули, как они тут же были готовы разорвать его в клочья своими издевательствами.

Однако ветераны множества битв обращали внимание совсем на другое — на ауру.

Звездный Воин Тьмы смотрел на противостоящий ему мех: это была самая что ни на есть базовая машина, лишенная абсолютно любых убойных козырей, дешевый хлам, который на платформе никто даже даром не возьмет. И пусть даже кто-то потратил немалые деньги на модификацию, внедрив немало программного обеспечения для внешнего бронирования, балансировка самого корпуса осталась настолько скверной, что раскрыть потенциал хоть каких-либо дополнительных приспособлений было просто невозможно. Но как бы это сказать?

Человек по имени Чэнь Иши, скрывавшийся под ником Звездный Воин Тьмы, думал про себя: будь то отточенная боевая техника, продемонстрированная при победе над Мо Фэном, или это спокойное, ничем не примечательное стояние на месте — от всего этого веяло скрытой за внешней безмятежностью свирепостью. Подобная аура несомненно выдавала в противнике ветерана, за плечами которого лежали сотни жестоких схваток.

По меньшей мере Звездный Воин Тьмы мог ручаться, что боевой опыт соперника ничуть не уступает его собственному!

Никто не знал об этой высочайшей оценке, но если бы кто-нибудь умел читать мысли и разнес эти слова по свету, можно не сомневаться, что личность Му Хуэйфэна перестала бы быть секретом.

Коль скоро сам боевой король из Фипской военной академии, одного из девяти великих учебных заведений, Чэнь Иши так высоко ценил этого бойца, как бы ни скрывался Черный, легионы поклонников Звездного Воина Тьмы непременно отыскали бы способ выкопать его подлинное досье.

Однако отсутствие всеобщей осведомленности вовсе не означало отсутствие подозрений. Обладатель ID Лаошань Дао, по имени Небесный Мастер Чжан, застал эпоху Черного Мира воочию. Будучи заслуженным генерал-лейтенантом министерства обороны, теперь, увидев эту до боли знакомую стойку базового меха, он почувствовал, как в глубине его разума поднимается смутное чувство ужаса перед тем, кто некогда держал всех в страхе.

— Черный Мир...

Глядя на этот знакомый ID, Лаошань Дао подсознательно прошептал имя легенды прошлых лет.

Ба Фынчиди оскалил зубы и выругался:

— Внизу — мой будущий ученик Черный! Засунь свой Черный Мир обратно в воспоминания и катись к черту!

Лаошань Дао:

— ...

Если бы их не связывали тридцать с лишним лет дружбы, ему бы очень захотелось отправить собеседника кататься колбаской!

Уголок, где эти двое приятелей предавались праздному болтанию языками, располагался на прекрасных местах: отсюда прекрасно просматривался огромный экран и в то же время не ускользала реакция толпы внизу. Хозяином этого заведения, судя по всему, был не кто иной, как старый хрыч Ли Шэжэнь.

Раз уж он — гениальный программист, создавший всю эту платформу, разве удивительно, что у него припасено парочку уютных заведений, где ему самому было бы удобно?

Чай, что пил Лаошань Дао, предоставил он же, но странное дело: чай на месте, друг на месте, а самого хозяина след простыл.

Ба Фынчиди осведомился у официанта, но все эти красивые девицы лишь покачали головами, заявляя, что понятия не имеют, где находится их босс.

Зная скользкий характер Ли Шэжэня, Ба Фынчиди, не добившись ответа, бросил расспросы и просто уставился своими тигриными глазами на две виртуальные машины, замершие в противостоянии на арене. На его лице отразилась целая гамма непередаваемых чувств.

— Это место... вообще-то принадлежало мне.

Ба Фынчиди указал пальцем на позицию Черного.

Лаошань Дао неопределенно кивнул: знаю я вас, парочку вечных соперников на всю жизнь.

— Это мой ученик.

Ба Фынчиди снова ткнул пальцем в ту же точку.

Лаошань Дао заметил:

— Он еще тебя в наставники не записал! Не стоит тешить себя излишними иллюзиями.

Ба Фынчиди взорвался, хотя до него даже не дошло то, что сказал Лаошань Дао.

— С какой стати эти двое выперлись сражаться на арену?! — с горечью и гневом воскликнул Ба Фынчиди. — Смотрится жутко и неестественно — такое ощущение, будто на этом празднике жизни не хватает только меня!

Лаошань Дао:

— ...Очнись, бои на арене не предполагают троих участников!

Люди, поднявшиеся в этот чайный домик ради хороших мест — будь то те, кто еще толпился у входа, или те, кто уже устроился за столиками и заказал чай, — воззрились на них странными взглядами, словно говоря: «Мда, завелся же тут один извращенец...»

Впрочем, глазеть на Лаошань Дао и Ба Фынчиди публике довелось недолго, потому что две готовившиеся к бою машины на арене одна за другой объявили о начале схватки.

Ярко-красные иероглифы на экране приковали к себе внимание абсолютно всех присутствующих.

Му Хуэйфэн размял плечи в кабине пилота, и его взгляд постепенно заострился.

С тех пор как он стал генералом, ему доводилось нечасто лично вести мехи в атаку на передовую — напротив, всё чаще приходилось оставаться в тылу и управлять войсками из штаба.

При таком простом его боевые навыки неминуемо заржавели, и даже во время недавней схватки с Чернокрылым Демоном он чувствовал некоторую скованность в мелких деталях управления.

Он невольно задумался.

Интересно, насколько далеко зайдет их поединок со Звездным Воином Тьмы за первое место на арене на этот раз?

При этой мысли в Му Хуэйфэне разыгралось азартное предвкушение.

Рука базового меха вытянулась вперед, извлекая на свет прозрачный, изогнутый дугой энергетический клинок, тонкий, как лунный серп.

В отличие от Чернокрылого Демона, который пустил оружие в ход лишь в самом конце, на сей раз Черный даже не думал скрывать свою серьезность.

Экран в мельчайших деталях транслировал картину: базовый мех держит в руке энергетический клинок. Ба Фынчиди издал удивленный цык.

— И впрямь звездный молотобоец? Этот парень тоже настроен серьезно.

Едва договорив, он вознамерился расписать Лаошань Дао славные подвиги своего будущего ученика, но тут же заметил, что старый друг нервничает куда сильнее него самого — губы Лаошань Дао мелко подрагивали.

— С тобой всё в порядке? — изумленно спросил Ба Фынчиди.

Лаошань Дао проигнорировал его вопрос, не отрывая глаз от огромного экрана. Если взглянуть в его взгляд, там можно было заметить целый шквал бушующих, противоречивых эмоций: растерянность, онемение, изумление, неверие.

Взмах руки, замах клинка. Базовый мех качнулся в стороны, левый кулак ушел к пояснице чуть ниже обычного, а правая нога налилась потоком циркулирующей энергии.

Подобный боевой рисунок, эта стойка... Лаошань Дао видел ее прежде лишь у одного-единственного пилота мехов.

Черный Мир.

Кошмар целой эпохи!

20. Легенда эпохи

Му Хуэйфэн принял простейшую боевую стойку, начисто забыв о том, что человеческие привычки в бою не меняются, даже если сменить ID.

Более того, если бы он обнажил лицо, люди могли бы ошибочно принять его за внебрачного сына генерала Му или вроде того. Но внутри мех-капсулы прежнее размытое сходство в шестьдесят процентов теперь превратилось ровно в сто.

Тот же базовый мех, та же стартовая стойка, а имя ID — Черный — отличается от Черного Мира всего на один иероглиф... Разве это не стопроцентное дежавю?!

Лаошань Дао чуть не довели до сердечного приступа.

Будучи ветераном министерства обороны, новость об исчезновении генерала он отправлял собственными руками, и вдруг — бац! — на боевой платформе обнаруживается ID, подозрительно напоминающий его непосредственного начальника. Генерал-лейтенант Чжан чувствовал, что ему срочно нужно прийти в себя.

Му Хуэйфэн, впрочем, и не подозревал, что наполовину раскрыл себя, а для полного разоблачения не хватало самой малости. Все его внимание сейчас было приковано к противнику.

Звездный Воин Тьмы полностью оправдывал звание обладателя первого места на арене: его боевой молот рассекал воздух со свирепым свистом. Впрочем, нет — истинный мастер рукопашного боя никогда не станет размахивать оружием попусту.

Как бы зрители внизу ни мечтали о том, чтобы лидер арены с первых же секунд преподал зарвавшемуся новичку по имени Черный жесткий урок, этот хитрый и искушенный в боевых стратегиях ветеран лишь небрежно качнул боевой молот в руке, описывая в воздухе плавную дугу.

Головка молота, сплошь усыпанная энергетическими кристаллами, за исключением одного жуткого выступа, сияла изнутри. В лучах света это зрелище казалось хрупким, прозрачным и донельзя роскошным.

Однако те, кому довелось воочию увидеть разрушительную мощь этого похожего на произведение искусства оружия, никогда бы не назвали его пустышкой с красивой вывеской.

Один лишь ствол молота превосходил ростом взрослого мужчину, а ударная часть в диаметре достигала тридцати сантиметров, выглядя размером с две человеческие головы.

Можно не сомневаться: любой, кого эта вещица приложит вместе с мехом, из глубины души восхитится мощью, столь разительно контрастирующей с ее изящным внешним видом.

Это и есть великое мастерство, выглядящее простым, таящее всю силу внутри?

Подумав об этом, Му Хуэйфэн толкнул рычаг управления. Заряженная энергией правая нога базового меха оттолкнулась назад, и вся машина превратилась в размытую тень на замедленном повторе экрана.

— Трах-бах! — раздался звук столкновения оружия.

Заметив, что Черный набрал серьезный настрой, Звездный Воин Тьмы тоже перешел в полную боевую готовность.

Боевой молот в схватке слегка завибрировал, и бесчисленные роскошные, подобные драгоценным камням энергетические кристаллы мгновенно покрыли его поверхность золотисто-красным жаром, не уступающим раскаленной лаве. Полумесяц-клинок базового меха под воздействием столь чудовищной температуры стал медленно плавиться.

Му Хуэйфэн слегка приподнял бровь от столь занятого приема.

Стоит заметить, что в реальном мире, даже несмотря на невероятное развитие имперских технологий, для применения подобной боевой техники потребовалась бы еще пара тысяч лет. Так что разрушительная сила, продемонстрированная Звездным Воином Тьмы, являлась эффектом, возможным исключительно в пределах Небесной Сети.

Именно поэтому сила, превосходящая саму эпоху, и привлекла внимание монстра, властвующего над человечеством, — Черного, пожелавшего распахнуть темные ночные завесы.

Му Хуэйфэн отступил на шаг раньше, чем клинок успел пострадать от иссушающего жара, и корпус меха изогнулся с невероятной амплитудой, заставив окостенелую металлическую оболочку повторить пугающе гибкое движение человеческого тела.

— Какого черта! — невольно вырвалось у Звездного Воина Тьмы.

А в следующий миг базовый мех вцепился обеими руками в покрытие арены, выдрал из сверхпрочного материала несколько глубоких дыр.

Используя этот упор, Му Хуэйфэн придал всему корпусу инерционное ускорение и со страшной силой врезал ногой по меху Звездного Воина Тьмы.

Этот удар отбросил гордость Звездного Воина Тьмы — мех Багровый Бог Пламени — более чем на десяток метров назад, а базовый мех без малейшей паузы бросился в преследование.

В левой руке заплясал длинный клинок, исполняющий причудливую технику, вынуждая Звездного Воина Тьмы использовать свое излюбленное атаковать оружие для защиты, в то время как правая рука уже выхватила импульсный пистолет...

Стоило Черному достать то самое оружие, что превратило Чернокрылого Демона в летучую муху, как взгляды зрителей на трибунах резко посуровели.

Ба Фынчиди стукнул кулаком по столу:

— Твою мать! Импульсный пистолет против Багрового Бога Пламени Звездного Воина Тьмы ни черта не сработает!

Оба пилотировали редкие мехи, изготовленные по заказу в одном и том же заведении, неужто Ба Фынчиди не знал о прочности любимой машины своего старого соперника?

К тому же Звездный Воин Тьмы не жаловал ультимативные приемы. И хотя кинетическая энергия импульсного пистолета была превосходна, стоило уловить малейшую слабость в энергетической структуре, как атаку можно было полностью свести на нет. Но если противник не использует мощные козыри, разве это не становится досадной помехой?

Ба Фынчиди никак не мог взять в толк: к чему клонит этот Черный?

Лаошань Дао произнес:

— Полагаю...

И без того потерявший терпение Ба Фынчиди, услышав голос Лаошань Дао, с надеждой повернулся к странноватому с недавних пор старому другу. В вопросах боя тот тоже был тертым калачом, однако его заминка и невнятное выражение лица лишь усилили раздражение.

— Что ты сказать-то хочешь?

Лаошань Дао сглотнул слюну и... замолчал.

Замолчал! Вы можете в это поверить?

Не будь Ба Фынчиди прекрасно осведомлен о манере этого типа вечно мямлить и жевать сопли, с его-то взрывным характером он бы точно прибил его без всяких объяснений!

Закатив глаза, вспыльчивый Второй номер снова уставился на битву старого соперника и будущего ученика — от напряжения у него уже слезились глаза.

Черт побери, если бы на арену вышел он сам, такого зрелища бы точно не вышло!

Подобной самокритикой Ба Фынчиди все же обладал, после чего шумно втянул носом воздух.

Лаошань Дао на самом деле вовсе не собирался отмалчиваться — просто он полностью погрузился в собственные воспоминания.

В те годы Черный Мир именно благодаря своим непостижимым навыкам управления укротил

гордыню всех этих аренowych мастеров, не оставив им и шанса на победу.

Тот единственный рычаг управления, та сплошь усыпанная клавишами регулировки панель.

Интересно, с какой же скоростью рук и с каким тончайшим чувством палитры движений Черный Мир управлял механической броней так, будто она была столь же гибкой и вариативной, как человеческое тело?

Взять хотя бы то движение с прогибом корпуса, что базовый мех только что продемонстрировал на арене — в военной академии оно бы завалило не меньше половины курсантов пятого курса. На первый взгляд просто, но за этим стояли тысячи часов упорных тренировок.

И самое главное — столь виртуозное управление проявлялось у Черного не в каком-то отдельном элементе вроде наклона, а пронизывало абсолютно все его действия.

Глаза Лаошань Дао не смели оторваться от экрана, впитывая каждое движение базового меха и сопоставляя их с воспоминаниями о Черном Мире.

Красивые кружева из клинков ошеломили Звездного Воина Тьмы, заставив того упустить инициативу, но Му Хуэйфэн уловил этот тончайший момент. Распускающиеся цветы лезвий едва ли не на грани фола вытесняли Звездного Воина Тьмы за пределы арены.

Люди, никогда и помыслить не смевшие, что лидер арены окажется в прижатом к стене положении, разинули рты; те, кто жевал попкорн, не заметили, как несколько зернышек выпали изо рта на пол.

И ровно в тот момент, когда эти зерна коснулись земли, Звездный Воин Тьмы внезапно пошел в яростную контратаку.

Украшающие боевой молот роскошные кристаллы вспыхнули семицветием, корпус молота завертелся волчком, а ударная часть на мгновение разрослась до размеров иллюзии. В считанные секунды Багровый Бог Пламени взмахнул перед собой молотом размером с аэрокар, поднимая буйные вихри раскаленной лавы.

Звездный Воин Тьмы глухим голосом произнес:

— Пылающий Ветряной Молот!

Му Хуэйфэн уклонился от обжигающего свиста ветра на мгновение раньше, однако корпус его меха все равно принял на себя невообразимый жар.

В ушах зазвучало слабое предупреждение системы, выполняющей лишь базовые функции, но он пропустил его мимо ушей, с бешеной скоростью прожимая сотни клавиш. Мех под его управлением не просто смазлся в тень — казалось, будто у самого пилота выросло с десяток или даже сотня рук, а кнопки на клавиатуре слились в сплошное зрительное марево.

— Так не пойдет.

Му Хуэйфэн облизнул пересохшие губы, но в голосе его звучало лишь возбуждение.

— Нужно вот так!

Он с преувеличенной резкостью дернул рычаг управления, и базовый мех бросился вперед по команде оператора.

Звездный Воин Тьмы никак не ожидал, что Черный настолько безрассудно решит пойти на таран в лобовую — даже Ба Фынчиди при виде расчехленного молота предпочел бы для начала уклониться.

Но из-за опасений перед Черным Звездный Воин Тьмы встретил эту казавшуюся безумной атаку во всеоружии.

Му Хуэйфэн размахивал крошечным по сравнению с молотом стандартным системным клинком, выглядя при этом точь-в-точь как богомол, пытающийся остановить колесницу, — от этого зрелища у зрителей сжималось сердце.

Ба Фынчиди с досады отломил краешек стола, до боли стиснув зубы. Сидевший напротив Лаошань Дао тоже напрягся всем телом, но очевидно было, что его нервы имели совсем другую природу, нежели у Ба Фынчиди.

Взгляд Лаошань Дао был прикован к базовому меху, а точнее — к начертанному над ним имени Черный.

— В этот момент следует...

Сбить ультимативный прием!

Сбить ультимативный прием!

То, о чем думал Му Хуэйфэн, полностью совпадало с выводом, к которому Лаошань Дао пришел благодаря своему опыту.

Раз уж противник упорно не желает тратить боевые техники с запредельным энергопотреблением, значит, нужно принудить его к этому!

Такова была стратегия Му Хуэйфэна после того, как он достал импульсный пистолет.

Преследуемый по пятам Черным, Звездный Воин Тьмы был вынужден пустить в ход Пылающий Ветряной Молот, угодив прямиком в расставленную ловушку.

Жар породил разрушительную энергетическую волну, а капли лавы, то и дело срывающиеся с головки молота, выжигали на поверхности арены шипящие следы.

Ни одна, даже самая прочная броня не способна противостоять ярости стихии!

Перед лицом лавы любой корпус будет разорван в клочья!

С этой точки зрения Звездный Воин Тьмы действительно стоил своего учителя — Чернокрылого Демона.

И в тот самый миг, когда все уже решили, что исход предрешен и базовый мех неизбежно проиграет, никто не ожидал, что действия Звездного Воина Тьмы окажутся именно тем, чего добивались противники — Му Хуэйфэн ждал ровно этого удара.

Долго рвавшийся с поводка импульсный пистолет наконец выполнил свою задачу. Точнейший расстрел исчерпал всю его энергию до последней капли, но именно этот выстрел превратился в устрашающую силу, траекторию которой не мог остановить никто на арене.

Один выстрел — точно в самую уязвимую точку Пылающего Ветряного Молота.

Один выстрел — и Пылающий Ветряной Молот разлетелся на куски, словно хрупкое стекло, усыпав всю округу осколками.

Один выстрел — и на боевой арене родилось самое прекрасное и самое дорогое переливчатое сияние семи цветов.

Эта атака базового меха сотворила чудо, повторить которое не удавалось никому на протяжении последних нескольких лет.

Лаошань Дао резко схватил Ба Фынчиди за воротник и взревел:

— Кто, к черту, этот Черный?!

<http://bllate.org/book/20351/2034509>